

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 278

27 октября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя ООО «...» - Д. (доверенность от 20 июля 2022 года № ...), адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» от 07 июня 2022 года (вх. № ... от 10.06.2022), в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 августа 2022 года адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей; адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон), выразившееся в том, что в судебном заседании Арбитражного суда Московского округа по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», состоявшемся 06 апреля 2021 года, адвокат К. в условиях возникшего в данном деле конфликта интересов доверителей ООО «...» и ООО «...» оказывал юридическую помощь доверителю ООО «...» (далее – ООО «...»), представляя его интересы по доверенности от 09 января 2020 года, хотя до этого адвокат К. на основании Договора № ... об оказании правовой помощи от 01 сентября 2014 года, заключенного с ЗАО «...» и расторгнутого 05 октября 2020 года, оказывал юридическую помощь ООО «...» (ранее - ЗАО «...») по широкому кругу вопросов.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства:

в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом К. пп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с

оказанием им юридической помощи Б. и Кл. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску Ч. к Б. и Кл. в условиях противоречия их интересов по данному делу интересам Ч. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя ООО «...» (далее ООО «...») - Д. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась частично. Пояснила, что логику Квалификационной комиссии понимает, и по тем доводам жалобы, которые были оставлены Комиссией без удовлетворения, видимо, будет инициировано новое обращение.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила следующее. Вред, причинённый ООО «...» адвокатом К., они не могут посчитать в деньгах, но могут описать его существо. Адвокат К., будучи долгое время поверенным ООО «...» в различных делах, обладал огромным объёмом информации в отношении деятельности этой компании. Когда в связи с задолженностью на сумму свыше 40 миллионов рублей случилось банкротство ООО «...», выяснилось, что адвокат К. начал представлять интересы должника, то есть противной стороны по отношению к кредитору. В итоге требования заявителя были понижены в очереди, и из-за этого они не могут влиять на процедуру банкротства. В судебные акты первой инстанции полностью, дословно, включая все ошибки, попали письменные пояснения ООО «...», которое представлял адвокат К. Они также используются в различных других делах и дискредитируют ООО «...» и вредят его интересам. Заявитель никого не может привлечь к субсидиарной ответственности. Все это связано с действиями адвоката К. по представлению интересов противных сторон. Ситуация очевидна: ООО «...» понизили в очереди, оно лишилось статуса основного кредитора; сорок миллионов так и не увидели и вряд ли теперь увидят. Это - как минимум. Суд понизил очередность требований заявителя по причине якобы выявленной аффилированности, используя доводы ООО «...», поддержанные адвокатом К. Заявитель полагает, позиция ООО «...» не могла быть подготовлена без участия адвоката К., тем более, что второй адвокат должника не имела той информации о структуре построения бизнеса в ООО «...», которой обладал адвокат К. вследствие оказания юридической помощи ООО «...». Позиция её доверителя состоит в том, что адвокат К. нанес очень существенный и непоправимый вред ООО «...», и такое его поведение несовместимо со статусом адвоката. Заявитель просит прекратить статус адвоката К.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился. Отвечая на вопросы членов Совета, уточнил, что в

период действия соглашения об оказании правовой помощи с ООО «...» у него не было таких соглашений ни с ООО «...», ни с ООО «...». Затем было заключено соглашение с ООО «...», исполняя которое, он не пересекался с ООО «...». Единственное пересечение интересов его новых доверителей с ООО «...» было в кассационной инстанции 06 апреля 2021 года.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 01 сентября 2014 года между ЗАО (впоследствии ООО) «...» и адвокатом К. заключен Договор № ... об оказании правовой помощи (далее – Договор от 01 сентября 2014 года). С момента заключения Договора от 01 сентября 2014 года адвокат К. оказывал юридическую помощь ООО «...», представляя интересы указанного доверителя, в том числе в ходе различных арбитражных процессов.

Не позднее 09 января 2020 года адвокат К. принял поручение по оказанию юридической помощи ООО «...», в том числе в деле № ... о банкротстве ООО «...», которое было им исполнено. В том же деле не позднее 05 марта 2020 года адвокат К. принял поручение по оказанию юридической помощи доверителю ООО «...».

Ранее, 29 июня 2020 года в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление ООО «...» о включении требований в размере около 40 млн рублей в реестр требований кредиторов должника – ООО «...», а 30 июня 2020 года - заявление от ООО «...» о включении в тот же реестр требований в размере 333 775 рублей 36 копеек.

28 сентября 2020 года адвокат К. представлял интересы ООО «...» в судебном заседании Арбитражного суда города Москвы по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», в ходе которого судом было рассмотрено требование ООО «...» о включении в реестр требований кредиторов должника ООО «...».

Затем, 05 октября 2020 года между ООО «...» и адвокатом К. было заключено Соглашение о прекращении с 01 сентября 2020 года действия Договора от 01 сентября 2014 года № ... 09 октября 2020 года адвокату К. было направлено электронное письмо генерального директора ООО «...» Ч. следующего содержания: «обществу стало известно о том, что адвокат представляет третьих лиц, интересы которых противоречат ООО “...”, «...принимая во внимание сложившейся конфликт интересов <...> ООО “...” полностью отказывается от Договора № ... от 01 сентября 2014 года об оказании правовой помощи с 01 сентября 2020 года» (исх. № ... от 05 октября 2020 года).

18 ноября 2020 года адвокат К. представлял интересы ООО «...» в судебном заседании Арбитражного суда города Москвы по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», в ходе которого судом было вынесено решение о введении конкурсного производства в отношении ООО «...».

06 апреля 2021 года адвокат К. принял участие в судебном заседании Арбитражного суда Московского округа по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...» в качестве представителя ООО «...», являющегося кредитором ООО «...». В указанном судебном заседании была рассмотрена кассационная жалоба ООО «...» на определение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2021 года по заявлению ООО «...» о включении требований в размере 30 694 550 рублей - основного долга, 6 722 548 рублей 52 копеек – процентов за пользование займом, 3 549 052 рублей 23 копеек – процентов за пользование чужими денежными средствами в реестр требований кредиторов должника – ООО «...». В данном судебном заседании представители ООО «...» возражали против доводов кассационной жалобы ООО «...».

Заявителем выдвигаются против адвоката К. дисциплинарные обвинения в нарушении им пп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что:

- при рассмотрении арбитражными судами дела № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...» адвокат К. оказывал юридическую помощь ООО «...», чьи интересы противоречат интересам ООО «...»;

- при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску Ч., являющегося генеральным директором и участником ООО «...», к Б. и Кл., являющимся «бывшими менеджерами» ООО «...», адвокат К. представлял интересы «оппонентов истца» - ответчиков Б. и Кл.

Кроме того, заявитель обвинил адвоката К. в нарушении обязанности по сохранению адвокатской тайны и использовании им сведений, полученных при оказании ООО «...» юридической помощи, для оказания юридической помощи ООО «...» и ООО «...».

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что довод жалобы ООО «...» об оказании адвокатом К. юридической помощи Б. и Кл. в ходе производства по гражданскому делу № ... в Ч. районном суде города Москвы в условиях противоречия их интересов интересам бывшего доверителя адвоката К. - Ч. не может быть рассмотрен в настоящем дисциплинарном производстве. Из жалобы заявителя ООО «...» не усматривается, что интересы ООО «...» при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... противоречили интересам Б. и Кл. Стороной или третьим лицом по указанному гражданскому делу ООО «...» не являлось, доказательств иного не представлено. При этом Ч., Б. и Кл. с жалобой на действия адвоката К. в Адвокатскую палату города Москвы не обращались. Таким образом, жалоба ООО «...» не может быть признана допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в части указанного дисциплинарного обвинения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. пп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката,

выразившемся в том, что при рассмотрении арбитражными судами дела № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...» адвокат К. оказывал юридическую помощь доверителю ООО «...», чьи интересы противоречат интересам ООО «...», Совет отмечает, что согласно пп. 10 п. 1 ст. 9 указанного Кодекса, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 настоящего Кодекса. По смыслу взаимосвязанных положений пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса в случае выявления конфликта интересов доверителей по судебному или иному делу адвокат не вправе продолжать оказывать юридическую помощь кому-либо из указанных доверителей в рамках данного дела, отдавая тем самым одному из них предпочтение.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 28 сентября 2020 года, то есть в период оказания юридической помощи доверителю ООО «...» на основании Договора от 01 сентября 2014 года, адвокат К. в судебном заседании Арбитражного суда города Москвы по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...» оказывал юридическую помощь ООО «...».

После прекращения действия Договора от 01 сентября 2014 года на основании Соглашения от 05 октября 2020 года, адвокат К. продолжил участвовать в рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «...» в качестве представителя ООО «...», частности, в судебном заседании Арбитражного суда города Москвы 18 ноября 2020 года.

Кроме того, 06 апреля 2021 года при рассмотрении того же дела Арбитражным судом Московского округа адвокат К. принял участие в судебном заседании в качестве представителя ООО «...», являющегося кредитором ООО «...», где представители ООО «...» возражали против доводов кассационной жалобы ООО «...».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что, по крайней мере, с 28 сентября 2020 года адвокат К. был осведомлен о корпоративном конфликте, возникшем между участниками совместной предпринимательской деятельности – Кл. и Б., с одной стороны, и Ч. и Че. - с другой стороны, повлекшем, в числе прочего, конфликт интересов ООО «...» и ООО «...» и прекращение с 01 сентября 2020 года действия Договора от 01 сентября 2014 года. И поскольку по состоянию на 28 сентября 2020 года адвокат К. оказывал юридическую помощь как ООО «...», так и ООО «...», он был обязан прекратить оказание юридической помощи указанным лицам, не отдавая ни одному из них предпочтения. Однако он не выполнил это профессионально-этическое требование, тем самым нарушив взаимосвязанные положения пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом К. обязанности по сохранению адвокатской тайны и в использовании им сведений, полученных при оказании ООО «...» юридической помощи, для оказания юридической помощи ООО «...» и ООО «...», Совет соглашается с

выводом Квалификационной комиссии об их недоказанности. Заявителем не представлено доказательств использования адвокатом К. в ходе оказания юридической помощи ООО «...» и ООО «...» каких-либо конкретных сведений, полученных им при оказании юридической помощи ООО «...». Следовательно, презумпция добросовестности адвоката К. в части данного дисциплинарного обвинения не опровергнута.

Совет обращает внимание заявителя ООО «...» на то обстоятельство, что в его жалобе не содержится дисциплинарного обвинения в оказании адвокатом К. юридической помощи ООО «...» в условиях конфликта интересов между его доверителями ООО «...» и ООО «...». Сведения о том, что адвокат К. также оказывал юридическую помощь ООО «...», интересы которого противоречат интересам ООО «...», сообщены заявителем позднее, в дополнении к жалобе, поступившем в Адвокатскую палату города Москвы лишь 01 августа 2022 года.

Таким образом, хотя факт оказания адвокатом К. юридической помощи ООО «...» в деле о несостоятельности (банкротстве) данного Общества нашел подтверждение, Совет, как и Квалификационная комиссия, в силу требований п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката лишены возможности сформулировать свои правовые выводы в части указанных обстоятельств. При этом заявитель не лишен возможности обратиться в Адвокатскую палату города Москвы с отвечающей требованиям ст. 20 Кодекса жалобой, в том числе и на указанные действия адвоката, в том случае, если он усматривает в них нарушение профессионально-этических норм.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за нарушение взаимосвязанных положений пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. основополагающего профессионально-этического требования, повлекшем конфликт с доверителями. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном дисциплинарном нарушении. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы,

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей; адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон), выразившееся в том, что в судебном заседании Арбитражного суда Московского округа по делу № ... о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», состоявшемся 06 апреля 2021 года, адвокат К. в условиях возникшего в данном деле конфликта интересов доверителей ООО «...» и ООО «...» оказывал юридическую помощь доверителю ООО «...», представляя его интересы по доверенности от 09 января 2020 года, хотя до этого адвокат К. на основании Договора № ... об оказании правовой помощи от 01 сентября 2014 года, заключенного с ЗАО «...» и расторгнутого 05 октября 2020 года, оказывал юридическую помощь ООО «...» (ранее - ЗАО «...») по широкому кругу вопросов.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе ООО «...» от 07 июня 2022 года (вх. № ... от 10.06.2022):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом К. пп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с оказанием им юридической помощи Б. и Кл. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску Ч. к Б. и Кл. в условиях противоречия их интересов по данному делу интересам Ч. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков